

ные им, неубедительны, так как следов более раннего текста в последующих копиях нельзя найти, их нет и в известном нам тексте XVII в. Именно этот, а не какой-либо другой текст лежит в основе последующих, хотя последующие тексты могли быть сделаны и не непосредственно с текста XVII в., что и было в действительности. Доказательством этого являются яркие диалектизмы фонетического и лексического характера текста XVII в., которые в разных случаях и в разных положениях проявляются в текстах XVIII в.

Текст XVII в. с резко акающей окраской, с проявлением резких диалектно ограниченных особенностей, которые, несмотря на попытки уничтожения их (к чему явно стремились последующие переписчики при копировании), сохранились в единичных случаях в текстах XVIII в. и связывают их с текстом XVII в.

По времени появления известные нам тексты былины о Потыке распределяются таким образом: 1) текст XVII в. (ГПБ, О.ХVII.44); 2) текст, датирующийся в рукописи 1738 г. (ВБЛ, собр. Овчинникова, № 522); 3) текст 1740 г. (ВБЛ, Тихонр. 361); 4) текст 1744 г. (ВБЛ, Тихонр. 399); 5) текст середины XVIII в. (БАН, 26.8.41); 6) Текст конца XVIII в. (ГИМ, Забелинский сборник, № 536).

По большей сохранности стиха и специфических особенностей устного произведения на первом месте, кроме записи XVII в., стоит текст 1738 г., (собр. Овчинникова, № 522), далее идет текст 1740 г. (Тихонр. 361), еще далее — текст 1744 г. (Тихонр. 399). Два последних содержат наибольшее количество изменений, хотя по содержанию, сохранности фабулы забелинский является наиболее интересным и обширным.

Эти шесть текстов отнюдь нельзя выстроить в один ряд, представляющий собой копию с копии, хотя в более поздних по времени копиях мы и находим наибольшее количество изменений. Тексты эти в отношении к своему первоисточнику распадаются на две группы: первая объединяет списки: XVII в., Овчинникова и Забелина; вторая — Тихонр. 361, Тихонр. 399 и БАН, 26.8.41. Но и внутри групп отношения можно представить себе таким образом: в первой группе первоисточник — текст XVII в., с него копия (не известная нам), затем текст 1738 г. (собр. Овчинникова, № 522), представляющий копию с копии; текст в Забелинском сборнике (№ 536) является самой поздней копией, причем сделанной, вероятно, непосредственно с текста XVII в., хотя эта «копия» содержит много изменений, но это находится в полном соответствии с тенденциями конца XVIII в. в отношении к произведениям устной поэзии.

Во второй группе все три текста сделаны с копии, но своеобразной, так как она вначале дополняет текст XVII в., а в конце сокращает, давая чрезвычайно сжатый пересказ в форме перечня фактов. Возможно, не для всех этих трех текстов второй группы оригиналом служила только одна копия. Судя по особенностям ошибок и отступлений, были 2 копии (но копия с копии). Текст из собр. Овчинникова интересен тем, что в конце имеет следующую приписку: «Списано с киевской с печатной типографии за номером руки князя Владимира 1738 1 числа».

Попытки найти какие-либо следы, подтверждающие эту приписку, пока ничего не дали. Приписка эта довольно загадочна, так как текст стоит наиболее близко к оригиналу XVII в. и в эту группу входит только поздний Забелинский текст, представляющий собой «книжную» копию с оригинала XVII в.

Вторая группа текстов идет, несомненно, от другой копии, сделанной с оригинала XVII в., следовательно, текст из собрания Овчинникова единичен. Трудно представить, чтобы так могли сложиться обстоятельства,